

## Глава 104. Удача.

"Нет, нет...Мистер Чэнь неправильно понял, это все недоразумение. Этот мистер Ян собирается заключить контракт с деревней на создание деревни искусств. Я совершил сегодня специальную поездку, чтобы одобрить заявление для господина Яна, и могу подписать его сейчас."

Чжан Вулиу заговорил дрожащим голосом и жестом велел Хуан Исе вынуть папку для Ян Июня.

Но в это время Ян Июнь уже испытывал к нему отвращение и перестал говорить: "Нет, директор Чжан, возвращайтесь и изучайте это медленно. Я отправлюсь в округ за одобрением."

Как только это замечание прозвучало, Чжан Вулиу смутился, не говоря уже о том, насколько это было неудобно.

Мгновение назад он посмотрел Ян Июню в лицо, но в этот момент получил сильную пощечину. Его лицо было синим и красным, Чэнь Цибиянь даже не позволили никому пукнуть.

Чжан Вулиу, который был ошеломлен на месте, в это время мог только бросить взгляд на Лю Чжэнго в поисках помощи. Ян Июнь был его старшим племянником. В это время только Лю Чжэнго мог успокоить Ян Июня.

Столкнувшись с расспросами Чэнь Цибияня, Чжан Вулиу был слишком напуган.

Если Чэнь Цибиянь расстроен, он может уложить его ударом слева. Чжан Вулиу слишком хорошо знает старую семью Чэнь.

Для Лю Чжэнго это также было большим поворотом сюжета и он стоял в изумлении. Он был втайне удивлен тем, что Ян Июнь делал сейчас. Почему господин Чэнь пришел и сделал директора Чжана, который имел власть, кошкой?

Ему очень любопытно узнать о Чэнь Цибияне, ведь Лю Чжэнго о нем не слышал, но по взгляду директора Чжана он знает, что должно быть Чэнь-большой человек. Еще дело в том, что отношение господина Чэня к Ян Июню слишком уважительное.

В глубине души он больше не мог понять Ян Июня. Этот старший племянник, который рос у него на глазах, действительно вырос.

Чжан Вулиу жалобно посмотрел на него в поисках помощи, заставив Лю Чжэнго почувствовать себя более спокойным в своем сердце, и подумал: "Ты пытался притвориться сильным, мой старший племянник ударил тебя по лицу?"

Подумав об этом, он конечно не осмелился сказать это. Подумав об этом, он все еще чувствовал, что Чжан стоял на ступеньку выше. В конце концов, он сам был деревенским председателем, а Чжан Вулиу был городским, его также можно было назвать непосредственным начальником. Это было обидно. Чжан Вулиу выглядел тоже нехорошо.

Более того, Чжан Вулиу уже отдает Ян Июня документы для подписи, не было необходимости возиться с этим.

Затем он сказал Ян Июню: "Юньцзы, давай забудем об этом. Поскольку директор Чжан согласен, то дай дяде Лю лицо."

Ян Июнь взглянул на смущенного Чжана и холодно фыркнул. Другим он бы и не подумал давать лицо, но лицо дяди Лю нужно сохранить. Поскольку он умолял за Чжана, то пока забудет об этом. Но подумает об этом в будущем. Действительно, нехорошо обижать Чжана Вулиу в деревне.

В конце концов Ян Июнь кивнул, согласился и подписал контракт на восстановление деревни искусств.

Чжан Вулиу, наконец, почувствовал облегчение, кивнул и пожал руку Ян Июню, чтобы заключить мир. У Чэнь Цибияня тоже было хорошее выражение лица.

Он вздохнул с облегчением в своем сердце: "Мистер Ян, мистер Чэнь, я уйду. После того, как я вернусь, я должен отчитаться перед городским правительством и округом за решительную поддержку. Я отправлю вышеуказанные документы господину Яну через несколько дней, надеясь, что они будут вам полезны."

Хотя Ян Июнь простил его, но в конце концов он уже навесил негативный ярлык на характер Чжана и бесцеремонно сказал: "Что касается последующих вопросов, я не думаю, что буду беспокоить директора Чжана. Я думаю, что некоторые идеи начальницы отдела Хуан близки к моим. Пусть человеком, который будет поддерживать со мной контакт в будущем это начальница отдела Хуан."

Чжан Вулиу напрягся. Он понимал, что не произвел на Ян Июня хорошего впечатления, но он и Чэнь Цибиянь не испытывали к нему ненависти. Он был удовлетворен этим и сказал: "Нет проблем, нет проблем, я позволю младшей Хуан приехать, чтобы поспособствовать переселению деревни в будущем. Поговорите, а потом мы уйдем."

Ян Июнь подошел, пожал руку Хуан Ися и сказал: "Начальница отдела Хуан, придется побеспокоить вас в будущем."

Хуан Ися и Ян Июнь пожали друг другу руки, ее лицо немного покраснело, и она застенчиво улыбнулась: "Это моя работа. Через несколько дней я приеду на работу в деревню."

"Хорошо, большое спасибо." Ян Июнь пожал ей руку и сказал с улыбкой.

"До свидания~"

"До свидания."

.....

После того, как Чжан Вулиу ушел, Ян Июнь улыбнулся и сказал Лю Чжэнго: "Дядя Лю, на этот раз большое вам спасибо. Завтра я начну связываться с инженерной компанией, чтобы сначала построить новую сельскую местность и отремонтировать дома для жителей деревни. Вам предстоит управлять работой каждого."

"Мне стыдно, если бы не сегодняшнее появление мистера Чэня, все могло бы пойти не так гладко, Чжан не был бы таким прямолинейным." Лю Чжэнго покачал головой и горько улыбнулся.

"Дядя Лю, пожалуйста, не говори так. Мы-семья. Чего нам стыдиться? Кстати, позвольте мне вас представить. Это Чэнь Цибиянь, и он из Гусянь, так же мой старший брат.". Повернулся к Цибияню и сказал: "Брат Чэнь, это мой дядя Лю, он так же председатель этой деревни."

После того, как они встретились друг с другом, Лю Чжэнго тоже был очень счастлив и сказал Ян Шаньшань: "Девочка Шань иди на кухню, чтобы помочь своей тете приготовить несколько блюд. Давайте попьем чаю."

"Не нужно..." - прервал Ян Июнь Лю Чжэнго, прежде чем тот закончил говорить, за что в ответ получил: "Ты, ребенок-неразумын. Это первый раз, когда мистер Чэнь приехал в нашу деревню. Это простые правила гостеприимства."

"Ну, Шаньшан сходи и помоги тете."

"Хорошо." Ян Шаньшань высунула язык и побежал на кухню.

После того, как они втроем выпили чаю и поболтали, Чэнь Цибиянь узнал о плане Ян Июня по преобразованию деревни.

Чэнь Цибиянь слушал молча, но в его сердце уже была идея, и он задавался вопросом, остаться ли ему и помочь Ян Июню, чтобы лучше наладить отношения.

После того, как все трое поужинали в доме Лю, Ян Июнь ушел.

На ходу он открыл коробку и взглянул на набор для иглоукалывания, присланный Чэнь Цибиянем. Все иглы были из чистого серебра и выглядели первоклассными. Он знал, что Чэнь Цибиянь также намеренно проявлял доброту к нему, и был счастлив.

Июнь сказал: "Брат Чэнь, этот набор иглоукалывания очень ценен!"

"Хе-хе, один из моих предков-старый врач китайской медицины, что-то передалось по наследству, но линия китайской медицины больше не продолжается, этот набор иглоукалывания остался неиспользованным, мой господин может использовать подарок, чтобы помочь миру, я думаю, что мои предки также будут рады узнать об этом."

Чэнь Цибиянь достоин быть человеком, побывавшим в реках и озерах.

Ян Июнь улыбнулся и сказал: "Кстати, как у тебя дела в "Технике подтягивания пяти элементов"?"

После упоминания об этом Чэнь Цибиянь, будучи воинственным идиотом, внезапно стал энергичным, и его глаза загорелись: "Я также хочу поблагодарить господина за его щедрый подарок. После нескольких дней тренировок дома я ясно почувствовал, что девятый уровень Мин Цзинь ослаб, но совсем немного, поэтому я не могу совершить прорыв, я хотел спросить мастера

"Я не очень разбираюсь в боевых искусствах, но во всем есть правило. Путь боевых искусств состоит в том, чтобы чувствовать и отпускать это. Древние также обращали внимание на единство природы и человека в боевых искусствах, поэтому я думаю, что вы немного поспешили. Прилежная учеба и упорные тренировки естественным образом приведут к естественному прорыву."

Ян Июнь также сказал, что некоторые мастера рассказывали ему об опыте культивирования, который применялся к боевым искусствам, а боевые искусства также являются своего рода отличным способом культивирования по словам его мастера, поэтому Ян Июнь считает, что это также подходит для людей, которые практикуют боевые искусства.

Однако Чэнь Цибиянь кивнул и торжественно сказал: "Спасибо вам, господин Ян, за ваш совет. Я не знаю как отплатить господину за доброту. Я слышал, что мистер Ян хочет создать деревню искусств. Лучше позволить мистеру Чену остаться и помочь господину выполнить поручение? Моя семья Чэнь также занимается строительством и другими отраслями промышленности, так что я могу с этим немного помочь."

Услышав, что сказал Чэнь Цибиянь, сердце Ян Июня дрогнуло. Если бы Чэнь Цибиянь действительно помог ему, пребывание в деревне и руководство деревней искусств было бы большим подспорьем. На строительство и ремонт потребуется время, но он не мог оставаться в деревне.

Поэтому слова Чэнь Цибияня очень тронули его. Если бы Чэнь Цибиянь мог остаться, он бы следил за безопасностью бабушки, что было бы здорово.

Если это так, Ян Июнь считает, что необходимо дать Чэнь Цибияню "Таблетку жизни", чтобы улучшить его телосложение. Это будет абсолютно полезно для его будущего в боевых искусствах. Возможно, в зависимости от эффективности Таблетки Жизни, можно напрямую позволить ему прорваться через барьер Мин Цзинь...

Подумав об этом, Ян Июнь посмотрел на Чэнь Цибияня и прямо сказал: "Брат Чэнь, мне действительно нужен кто-то вроде тебя, чтобы сделать это, и моя бабушка также нуждается в том, чтобы кто-то заботился о ней, после того как я уеду. Если брат Чэнь сможет помочь, я не могу просить о большем."

"Все это тривиальные вещи. Воздух в горах хороший, он подходит мне для занятий боевыми искусствами. Я перееду завтра. Я смогу кое-что для вас сделать, и почувствую себя спокойно." серьезно сказал Чэнь Цибиянь.

Ян Июнь был действительно тронут, и когда он посмотрел на него, то торжественно сказал: "У брата Чэня большое сердце, я не буду относиться к тебе плохо. Сегодня я подарю тебе удачу, может быть, это позволит тебе выйти на уровень Ан Цзинь."

Говоря это, Ян Июнь сунул руку в карман и достал "Таблетку Жизни" из горшка "Пространства горшка", взял в ладонь и протянул ее Чэнь Цибияню.

Когда Чэнь Цибиянь увидел молочно-белую таблетку в руке Ян Июня, то почувствовал опьяняющий аромат таблетки в носу, он сразу же подумал о слухах о Ян Июне и его сердце забилось быстрее, а все тело задрожало, и он тайно сказал: "Господин действительно имеет таблетки для культивирования, удача, большая удача!"